

Многоголосно величаем

Вечер «Звезды мировой оперы — Ирине Архиповой»

В Большом зале Консерватории прошло чествование Ирины Архиповой по случаю 75-летия певицы и 45-летия ее творческой деятельности. Архипову поздравляли посланцы и.о. президента, патриарха, мэра, глав республик и государств, театров, консерваторий, университетов, музеев, академий, обществ, творческих союзов.

Петр ПОСПЕЛОВ

Архиповой целовали руки министры, дипломаты, актеры, режиссеры, музыканты, работники культуры, химики и врачи.

Архиповой подарили сто букетов цветов, азербайджанский ковер, грузинскую жилетку, кинжал, саблю в ножнах, саблеобразную бутылку вина, клинского стеклянного дракончика, татарскую пуховую шаль и путевку в башкирский санаторий.

Проникновенные речи и капустные номера, ход которым умело давал Святослав Бэлза, сменялись выступлениями оперных певцов. Только первое отделение длилось два с лишним часа. В антракте люди с серьезными лицами принялись обходить фойе предупреждая: второе отделение продлится столько же. К без пяти минут двенадцати публичка, основательно поредевшая, была вознаграждена благодарственным словом юбиляриши и разошлась по домам.

Если не принимать в расчет некоторого перебора, который признали и сами организаторы, то

нужно сказать, что в ряду подобных юбилейных вечеров этот был образцом адекватности и содержательности. Все, что ни говорилось, за парой исключений, говорилось по делу. Все, что ни пелось, за парой исключений, пелось так, что подтверждало все, что говорилось. Выступавшие певцы, откуда бы они ни съехались, были либо учениками Архиповой, либо лауреатами подведомственных ей вокальных конкурсов, либо коллегами и друзьями по сцене. Они не стремились перепеть друг друга, просто доказывали, что искусство вокала может быть разным. И если частью своего искусства они обязаны Архиповой, то главным свидетельством заслуг юбиляриши был сам вокальный уровень концерта, сильно поднимавшийся над уровнем наших вокальных будней.

Певцы выходили из дверей, пели, кланялись Архиповой и уходили. В шелку двери был все время виден взволнованный Владимир Пьявко, который ни разу не появился на сцене, но, как выяснилось, придумал и организовал вечер именно он. Оркестром, ради торжественности спущенным

со сцены в партер, управляли попеременно maestro из Большого Андрей Чистяков, специалист по русской опере, и молдавский дирижер Александр Самоилэ, прекрасно ощущавший себя в итальянском репертуаре. Что самое интересное, певцов удалось подобрать так, чтобы представить все существующие голоса: четыре сопрано четырех разных подвидов, два типа меццо, три тенора (ого!), два баритона и два баса.

Пели они, конечно, не в таком зоологическом порядке, но если двигаться сверху вниз, то венчала пирамиду колоратурное сопрано Виктория Лукьянец (Венская опера): заводная и обаятельная, она демонстрировала чудеса беллиниевской и доницеттиевской виртуозности и извлекала из своего небольшого и скромного голоса двести процентов прибыли. Далее по склону — лирическое сопрано Ольга Трифонова (Мариинский театр; певцов из Питера в Москве встречали жидкими хлопками, а провожали овациями): ее Марфа Римского-Корсакова — сама трепещущая юность и русская задушевность. Главное потрясение концерта — лирико-драматическое сопрано Наталья Дацко (Екатеринбург): роскошный, мощный, точный и свободный голос, неотразимая Тоска. Драматическое сопрано Людмила Магомедова (Берлин) — страстная пуччиниевская Манон, уверенный верист-

ЭДУАРД ЛЕВИН

Ирина Архипова отнеслась к выступлению своей лауреатки Ольги Трифоновой с искренним одобрением

ский стиль и игра; впрочем, после Дацко стенобитные качества ее пения воспринимались чуть более блекло. Меццо-сопрано Нина Терентьева (Большой театр) — вполне ходовая Марфа Мусоргского (стоит пожалеть о том, что не смогла приехать Ольга Бородина). Меццо с оттенком контральто Елена Манистина — молодая певица, последнее увлечение Архиповой; ариозо Чайковского из кантаты «Москва» ранее звучало у нее более устойчиво.

Виктор Черноморцев (Мариинский театр) буквально сотряс Большой зал арией Мазепы: мне кажется, его голос — самый мощный, что когда-либо пел здесь;

вместе с тем жалко, что не доехал до юбилея Николай Пугачев. Наконец, фундамент пирамиды — бас: Ильдар Абдразаков (Мариинка) пел Верди мягко и объемно, его старший брат Аскар (Большой театр) добавлял тому же Верди драматизма, а арию про любовь (ту, которой все возрасты покорны) спел зрело и серьезно.

Упомяну про выступление Марии Биешу, носившее скорее символический характер, а в заключение процитирую поздравительную телеграмму Ирине Архиповой от Владимира Федосеева: «В унисон восхищаясь, многоголосно величаем». Именно так и произошло.